

Идея о создании схожего проекта высказывалась в прошлом. Впервые она прозвучала в 1916 г. на Третьей конференции «Союза национальностей» (*L'Uniondes Nationalites*). После установления Версальско-Вашингтонской системы инициатива создания «Межморья» (*Intermarium*) исходила от руководителя Польши Юзефа Пилсудского, который хотел создать конфедеративное государство, направленное против СССР. Затем подобный проект попытался возродить лидер Белорусского народного фронта Зенон Позняк. По его инициативе в 1990 г. в Минске состоялась встреча депутатов Верховных Советов и представителей от народных фронтов Беларуси, Украины и Литвы для обсуждения возможности создания такого объединения.

После распада СССР данный проект приобрел большую значимость и на сегодняшний день сохраняет популярность в определенных политических кругах.

Тем не менее, на пути реализации идеи создания регионального объединения есть ряд серьезных препятствий, в силу которых союз не сможет составить серьезную конкуренцию существующим интеграционным объединениям.

Польша, которая, как предполагалось, станет «локомотивом» содружества, в настоящее время больше заинтересована в укреплении собственного суверенитета, в расширении сотрудничества в рамках Вишеградской группы и т. д. Стремление польских националистов ориентироваться прежде всего на интересы своего государства никогда не будет поддержано Прибалтийскими странами, в первую очередь Литвой. Несмотря на то, что международное право позволяет отдельным государствам-членам Евросоюза и НАТО быть членами других международных организаций без процедуры согласования своего вступления со странами-членами ЕС, нынешние члены Европейского союза не заинтересованы в рассредоточении своих интересов на несколько интеграционных структур.

Республика Беларусь является активным участником совместных проектов как с Российской Федерацией, так и с Европейским союзом. Такая политика делает невозможным создание единого блока Балто-Черноморского содружества. Кроме того, на сегодняшний день в белорусском обществе идея такого союз не встречает значительной поддержки.

Тем не менее, некоторые эксперты считают, что Балто-Черноморский союз может не только обеспечить баланс интересов государств-участников, но и содействовать борьбе с проблемой международного терроризма. Соответственно, полностью отбрасывать идею БЧС не стоит.

ОТНОШЕНИЯ США И КНР В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

*Кусойть А. П., Розанов А. А., Белорусский государственный университет,
e-mail: a.kusoytj@mail.ru, a_roz@mail.ru
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Рассматриваются аспекты воздействия политики КНР и США на Юго-Восточную Азию в контексте глобального противоборства двух стран. Делается вывод, что противостояние КНР и США в Юго-Восточной Азии может оказать негативное воздействие на существование и результаты деятельности объединения АСЕАН.

***Ключевые слова:** США; КНР; Юго-Восточная Азия; экономика; торговля; безопасность; конфликт; Ассоциация государств Юго-Восточной Азии.*

На протяжении многих лет США и КНР ведут напряженную борьбу за сферы влияния в странах Юго-Восточной Азии. Данный регион интересен тем, что именно здесь проходят важные международные транзитные пути. Таким образом, доминирование в нем является важным компонентом глобального доминирования.

В настоящее время Китай является крупнейшим иностранным инвестором и торговым партнером стран, которые входят в состав Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Вместе с тем многие страны Юго-Восточной Азии стремятся использовать связи с США в сфере безопасности для того, чтобы снизить зависимость от Пекина. Как следствие, соперничество США и Китая в Юго-Восточной Азии подспудно создает условия для осуществления политики балансирования в регионе и не дает крупным державам возможности доминирования.

Еще администрация Б. Обамы, пересматривая в январе 2012 г. Стратегию национальной обороны США, рассматривала КНР как потенциального противника Америки. В свою очередь, Китай настороженно воспринимал провозглашенную Б. Обамой доктрину «возвращения в АТР». Однако данную формулировку можно воспринять таким образом, что если американцы «возвращаются», значит, они оттуда «уходили» и, следовательно, могут «уйти» еще раз. Исходя из этого, более подходящим выглядит утверждение, что США не покидали АТР, а лишь пересмотрели отдельные элементы своей тихоокеанской стратегии.

Китай не приемлет и вмешательство США в его территориальные споры по поводу Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей. Не стоит также забывать и о традиционной тайваньской проблеме в американско-китайских отношениях. В то же время нетрудно заметить, что официальный Пекин все же смог урегулировать территориальные споры с отдельными странами Юго-Восточной Азии. Скорее всего, Китай и в дальнейшем будет укреплять свои позиции в акватории Южно-Китайского моря, при этом делая акцент на увеличение военного присутствия в данном регионе.

По ряду показателей Китай на протяжении последних лет выходит на первые места в АТР и в мире (взять хотя бы тот же объем экспорта высокотехнологичных изделий в страны Юго-Восточной Азии), опережая США. Многие эксперты считают, что китайское влияние в Юго-Восточной Азии будет усиливаться. Это мнение представляется вполне обоснованным.

Стратегическое соперничество США и КНР за сферы влияния в Юго-Восточной Азии в настоящее время проявляется как в военно-политической сфере, так и в области экономики, инвестиций, торговли, программ помощи, образовательных и культурных обменов. Судьба стран Юго-Восточной Азии уже во многом зависит от политики США и КНР в отношении АСЕАН. Нынешние тенденции развития международных отношений указывают на возможность разделения указанного объединения на прокитайский и проамериканский блоки. Достижение согласия между двумя ведущими странами в отношении АСЕАН в настоящее время маловероятно, хотя в будущем исключать такой возможности нельзя.